

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 59–67, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-59-67
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 39

The Origins of the Uldchnr Ethnic Group Revisited

Tatyana I. Sharaeva¹

¹ Ph. D. in History, Research Associate, Department of Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: sharaevati@yandex.ru.

Abstract

The article considers the origins of the sub-ethnic group known as Uldchnr which is absent from any member lists of the Oirat ethno-political alliances that arrived in the Lower Volga Region in the 17th century, nor is it on the 18th century list of the “indigenous” Kalmyk clans. Nowadays representatives of the Uldchnr identify their clan as a separate one, i.e. sharing no direct common ancestry with the Buurl which it used to be assigned to according to the 19th century sources.

There are data indicating that the Uldchnr were formed by individuals of Torghut ancestry primarily from Eretenevsky Ulus (‘District’) the population of which had been forcibly dispersed among the other uluses of the Kalmyk Khanate in the late 18th century. The ancestral legends about the origins of the group retain a version according to which it was compiled from representatives of diverse clans after the 1771 exodus of the Kalmyks, including those connected with such *zayisangs* (‘noblemen’) as Miitr Noyon and Mazan-Baatr (Baghatur).

The changes in the number of *ayimags* (‘settlements’) of the Uldchnr in less than half a century were due to the reforms of the ulus-ayimag system among the Kalmyks, constriction of pasturing lands and merging of ayimags following the principle of kinship.

The ethnic group of Uldchnr comprises a considerable number of patronymies – *arvans* (Kalm. ‘ten’) – that are to be studied using a comprehensive approach. According to the available legends, some of them are of alien ethnic origin. A number of present-day Uldchnr arvans originate from representatives of the neighboring clans that had long shared common pasturing territories with the former, e.g. Bay Buurl, Daajakhn, Kelkyakhn. The origins of the rest of Uldchnr arvans are still understudied.

The materials on the ethnic group can be used for further development of a Catalogue of Kalmyk Clans.

Keywords: ethnic group, Uldchnr, clan, Kalmyk, ethnic history, Mazan-Baatr, Miitr Noyon.

Большинство представителей этнической группы *үлдчнр* в настоящий момент компактно проживает в поселке Ульдючины Приютненского района Республики Калмыкия (бывшая территория южной части Малодербетовского улуса, позднее — Манычского улуса). *Үлдчнр* считают себя представителями субэтноса *дербет*. Проблема происхождения *үлдчнр* затрагивалась нами, но косвенно при рассмотрении этнического

состава аймака *бурул* и одноименной группы родов [Шараева 2009: 124–130], так как в различных работах исследователей XX в. *үлдчнр* указывались как часть *бурулов* [Митиров 1998; Авляев 2002]. Если рассматривать различные источники по этнической истории и этногенезу калмыцкого народа, то обращает на себя внимание тот факт, что *үлдчнр* не указываются в составе каких-либо этнополитических объединений ойратов,

пришедших в Нижнее Поволжье в XVII в.; нет их и в списках «исконных» калмыцких родов в XVIII в.

В настоящее время представители *үлдчир* идентифицируют свой род как самостоятельный, отдельный от *буурл*. Представителями *үлдчир* этот вопрос даже не рассматривается, нет никаких легенд и сведений в народной интерпретации. Довольно сложный и запутанный вопрос о происхождении *үлдчир* до сих пор остается открытым и требует детального рассмотрения с привлечением широкого круга источников. Мы попытаемся внести дополнительные сведения для уточнения некоторых вопросов происхождения этнической группы *үлдчир*.

В «Списке калмыцким родам и аймакам» Главного попечителя калмыцкого народа К. Костенкова, составленном в XIX в., в составе *буурл* Малодербетовского улуса указывалось 8 аймаков: «Ульдючинов Бадма Сумьянова 212 киб., Балзан Му-Кюкенева 138 киб., Шонта Трухметова 170 киб., Ана-на Инджиева 10 киб., Сермика Оклеева 102 киб., Дава Шараб-Джамбаева 30 киб., Кютер Боджиева 6 киб., Самтан Кобчиева 4 киб.» [Митиров 1998: 323].

Г. О. Авляев, описывая этническую группу *үлдчир*, как и А. Г. Митиров, опираясь на свои архивные материалы и данные К. Костенкова, представленные в 1869 г. в Калмыцкое управление Астраханской губернии [Авляев 2002: 156; 168].

По данным Р. К. Надбитова в списке ро-

дов, кочевавших в южной части Малодербетовского улуса в 1874 г., значатся следующие ульдючиновские аймаки:

1) умершего зайсанга Бадмы Сумьянова, кочевьями которого были урочища Нойон-Шире, Манцын Хара-Зуха, Джурук;

2) зайсанга Араши Очир Балзанова, территорией кочевий которого были урочища Хагин-Сала, Манцын Хара-Зуха, Эргенен Хара-Зуха, Нойон-Шире, Ильварта-Хак, Аршан;

3) зайсанга Кютера Боджиева с кочевьями по урочищам Хагин-Сала, Манцын Хара-Зуха, Эргенен Хара-Зуха, Нойон-Шире, Ильварте-Хак, Аршан;

4) умершего зайсанга Б. Сермыкова с кочевьями по урочищам Нойон-Шире, Бюслюрте, Нойон-Ширин, Элиста, Бурата, Гашун-Сала, Джурук, Булгун-Сала;

5) зайсанга Шопты Трухметова, кочевьями которого были урочища Манцын Хара-Зуха, Хагин-Сала, Мерген, Буру-Халесен-Хамбур, Омруни-Нур;

6) зайсанга Дава-Шараб Джамбаева, кочевьями которого были урочища Нойон-Ширин-Тепке, Манцын-Хара-Зуха, Хара-Зексен;

7) зайсанга Анан Инджиева на урочище Нойон-Шире;

8) зайсанга Самтан Кепчиева на урочище Нойон-Шире [Надбитов 2011: 33–34].

В ведомости об аймаках по калмыцким улусам в 1890 г. значатся также восемь аймаков, но один из них обозначен как казенный, а три — в опекуновском управлении:

№№	Название рода, место кочевания	Владелец рода	Количество окладных кибиток	Количество неокладных кибиток
1	Ульдючинов (Кенде, Ноин-Шире, Бургуста)	в опекуновском управлении	249	4
2	Ульдючинов (Хара-Зуха, Цаган-Элсен)	Кепчиев	4	-
3	Ульдючинов (Бислюрта)	в опекуновском управлении	36	1
4	Ульдючинов (в Области Войска Донского)	Анан Инджиев	11	-
5	Ульдючинов (Цаган-Хак, Эмбле)	Кютюров	5	1
6	Ульдючинов (Хара-Зухин-Бучу-Кеке-Булук, Хара-Булук)	в опекуновском управлении	212	8
7	Ульдючинов (Хара-Зуха, Беред)	Балзанов	146	8
8	Ульдючинов (Тепке, Элиста, Ноин-Шире)	казенный	93	5

[Надбитов 2011: 37–38].

В 1909 г. Н. Очиров в своем «Отчете о поездке по калмыцким степям» указывал в составе родов уже Манычского улуса следующие роды: «Улдчн-Сумйана, Улдчн-Сермыча, Улдчн-Балзна, Улдчн-Шонтан», подразумевая ульдючиновские аймаки [Очиров 2002: 44], однако не указал названия родов в аймаках. В «Материалах статистико-экономического и естественно-исторического обследования Калмыцкой степи» в 1910 г. в этих четырех аймаках было зафиксировано: «Ульдючин-Сермыков род 85 кибиток (341 чел.), Ульдючин-Балзанов род 228 кибиток (1 034 чел.), Ульдючин-Шонтаев род 238 кибиток (1 104 чел.), Ульдючин Сумьянов род 238 кибиток (1 097 чел.)» [Материалы 1910: 409–411]. Итого были зафиксированы 789 кибиток и 3 576 человек. У. Э. Эрдниев в своей работе также разделяет *улдчнр* по принадлежности к четырем зайсангам: «Кура зясингин амиг, Балдана Гарян амиг, Джальджа зясингин амиг, Сермиг зясингин амиг», но, судя по именам владельцев, эти сведения относятся к началу XX в. [Эрдниев 1974: 103].

Итак, к началу XX в. по сведениям из различных источников имелись четыре крупных по численности аймака ульдючиновских зайсангов. Можно предположить, исходя из численности кибиток и данных о восьми аймаках ульдючиновских зайсангов на конец XIX в., что мелкие аймаки вошли в состав крупных. Этому могли способствовать следующие обстоятельства: 1) нахождение некоторых аймаков в опекуном управлении; 2) позднее — слияние по родственному принципу; 3) реформа улусно-аймачной системы калмыков в 1892 г.; 4) разделение территории кочевий. Возможно, отделение *улдчнр* от *бурул* происходило в XIX в. вследствие увеличения их численности. На это указывает отсутствие наименования главного рода в виде приставки, служившей «пояснением или определением каждого аймака в главном роде» [Митиров 1998: 322], характерном именно для рассматриваемого периода. Как отмечал А. Г. Митиров, у дербетов дробление аймаков среди наследников носило выраженный характер [Митиров 1998: 322]. Возможно, это и было одной из причин того, что в XIX в. сначала существовало восемь аймаков *улдчнр* с различным количеством кибиток в них, а уже в начале XX в. за счет нового слияния они были реорганизованы в четыре аймака, причем количество кибиток осталось практически таким же.

Можно предположить, что *улдчнр* изначально сформировались в составе *буурл* из родов иного происхождения, присоединенных к одному из бурульских родов. Об этом свидетельствует достаточно большое количество зайсангов и принадлежавших им кибиток, учитывавшихся в качестве «группы аймаков ульдючинова рода». Важно отметить, что *улдчнр* составляли приход одного хурула — Доджуд-Рацан, основанного еще в XVII в., а представители бурульских родов были прихожанами Малого Ламрим-Чойлин хурула (основан в 1776 г.) и Малого Раши-Донроб хурула (основан в 1777 г.). По сведениям, представленным в 1883 г. (т. е. 100 лет спустя) Главному попечителю калмыцкого народа, этот хурул все еще числился ульдючиновским: «Доджин Рацан Большой хурул ульдючинова рода. Кочевал летом по вершине урочища Нойн-Шире и «по хамурам», а зимой на урочище Бухин Нур. Ученики ульдючинова рода зайсанга Балзанова, ульдючинова рода зайсанга Сумьянова, ульдючинова рода зайсанга Шантаева, ульдючинова рода зайсанга Сермикова, джанчибикинова рода зайсанга Карнюева, аргакинова рода зайсанга Боро-Манджиева, шунгурцугикинова рода зайсанга Арлуева» [Бакаева 1994: 33; Батыров 2007: 71].

Еще один важный факт — это различие родовых печатей — *тамг*. *Тамга* большинства ульдючиновских родов была «джунгру» в форме свастики, а у большинства бурульских — в виде плети «маля» [Гедеева 2003: 254–255].

На мысль о выходе *улдчнр* из группы *буурл* наводят также различные сведения о патронимических группах, входящих в состав *улдчнр*. У. Э. Эрдниев отмечает у *улдчнр* следующие 13 *арванов*: *джирглмюд*, *эсрякин*, *ширкигюд*, *боргдуд*, *харнуд* (или *тячин харнуд*), *ашхуд*, *келкянкин*, *дааджинкин*, *бага бурул*, *шаврахин*, *бодгуд*, *замлахин*, *боранхин* [Эрдниев 1974: 103].

А. Г. Митиров, согласно своим полевым материалам, собранным в 1992 г., писал, что *улдчнр* состоят из 23 *арванов*: *ашгуд*, *баг буурл*, *борахн*, *боогуд*, *боднуд*, *очрахн*, *шаазгуд*, *ширкгюд*, *харнуд*, *ямадгуд*, *укряхн*, *балзнахн*, *джирглмюд*, *келкяхн*, *шоткуд*, *шаврахн*, *му манжихн*, *замлахн*, *боралмуд*, *боргшдуд*, *дааджихн*, *оруд*, *авгнр* [НА КИГИ РАН. Ф. 6. Оп. 2. Д. 334].

Г. О. Авляев выявил в составе ульдючиновских аймаков 10 *арванов*: *харнут*, *замлахн*, *джигирмуд*, *ширгигуд*, *бага-бурул*, *бодгуд*, *келькит*, *боранхин*, *эсрякин*, *дадженкин* [Авляев 2002: 169].

По нашим полевым данным, собранным в 2005 г., в состав *үлдчнр* входят следующие 20 малых патронимических групп (*арванов*): *осрахн, ширкгүд, дуралмуд, ямадгуд, шотхуд, укряхн, баһ буурл, келкәхн, шаврахн, борахн, ашхуд, замлахн, боркиштуд, балзнахн, бодңгуд, боовгуд, шаазгуд, даажихн, харнуд, жирһлмуд* [ПМА].

В работах, представленных учащимися Ульдючиновской средней школы в разные годы (2003–2016 гг.) для участия в региональных олимпиадах по генеалогии и краеведению, собранных у представителей этой этнической группы, указываются 23 *арвана*: *ямадгуд, замлахн, шаврахн, борахн, ширг-*

күд, шоткүд, ашхуд, балзнахн, баг буурл, келкяхн, оруд, му манжихн, осрахн, харнуд, шаазгуд, боднгуд, боркишдуд, боовгуд, дуралмуд, авгнр, даажихн, жиргглмуд, укряхн [Фонды БУ ДО РК РЦДЮТ и К].

Если данные по *арванам үлдчнр* из различных источников представить в таблице, то наглядно видно следующее: в *үлдчнр* входили различные группы *арвн*, а попытка выявить «ядро», вероятнее всего, на данном этапе бессмысленна и безрезультатна. Судя по приведенным в таблице названиям, *үлдчнр* могли сформироваться из представителей различных родов. *Арваны бага-бурул, даадженкин* указывают на на-

По данным Г. О. Авляева	По данным У. Э. Эрдниева	По данным А. Г. Митирова	Материалы школьных работ	ПМА автора
<i>харнут</i>	<i>харнуд (или тячин харнуд)</i>	<i>харнуд</i>	<i>харнуд</i>	<i>харнуд</i>
<i>замлахн</i>	<i>замлахин</i>	<i>замлахн</i>	<i>замлахн</i>	<i>замлахн</i>
<i>джигирмуд</i>	<i>джиргглмюд</i>	<i>джиргглмюд</i>	<i>жиргглмуд</i>	<i>жирһлмуд</i>
<i>ширгигүд</i>	<i>ширкигюд</i>	<i>ширкгюд</i>	<i>ширкгүд</i>	<i>ширкгүд</i>
<i>бага-бурул</i>	<i>бага бурул</i>	<i>баг буурл</i>	<i>баг буурл</i>	<i>баһ буурл</i>
<i>бодгуд</i>	<i>бодгуд</i>	<i>бод (н)гуд ?</i>	<i>боднгуд</i>	<i>бодңгуд</i>
<i>келькит</i>	<i>келкянкин</i>	<i>келкяхн</i>	<i>келкяхн</i>	<i>келкәхн</i>
<i>боранхин</i>	<i>боранхин</i>	<i>борахн</i>	<i>борахн</i>	<i>борахн</i>
<i>эсрякин</i>	<i>эсрякин</i>	<i>очрахн ?</i>	<i>осрахн ?</i>	<i>осрахн</i>
<i>даадженкин</i>	<i>дааджинкин</i>	<i>дааджихн</i>	<i>даажихн</i>	<i>даажихн</i>
	<i>боргдуд ?</i>	<i>боркишдуд ?</i>	<i>боркишдуд</i>	<i>боркиштуд</i>
	<i>ашхуд</i>	<i>ашгуд</i>	<i>ашхуд</i>	<i>ашхуд</i>
	<i>шаврахин</i>	<i>шаврахн</i>	<i>шаврахн</i>	<i>шаврахн</i>
		<i>боовгуд ?</i>	<i>боовгуд ?</i>	<i>боовгуд</i>
		<i>шаазгуд</i>	<i>шаазгуд</i>	<i>шаазгуд</i>
		<i>ямадгуд</i>	<i>ямадгуд</i>	<i>ямадгуд,</i>
		<i>укряхн</i>	<i>укряхн</i>	<i>укряхн</i>
		<i>балзнахн</i>	<i>балзнахн</i>	<i>балзнахн</i>
		<i>шоткүд</i>	<i>шоткүд</i>	<i>шотхуд</i>
		<i>му манжихн</i>	<i>му манжихн</i>	<i>?</i>
		<i>боралмуд</i>	<i>дуралмуд ?</i>	<i>дуралмуд</i>
		<i>оруд</i>	<i>оруд</i>	<i>?</i>
		<i>авгнр</i>	<i>авгнр</i>	<i>?</i>

личие представителей бурульских родов, *келькит / келкяхн* — представителей Келькитского аймака (*тугтунов* Малодербетовского улуса), *авгнр* — *абганеров* Абганеровского аймака (Малодербетовского улуса). Представители родов *харнут* встречаются во многих родах у калмыков; по данным Г. О. Авляева, Харнутовский аймак был в Эркетеневском улусе; подразделения (*арвн*) *харнут* были «в Бага-Чонососовском аймаке Малодербетовского улуса, Ики-Багутовском и др. аймаках Яндыковского и Багацохуровского улусов» [Авляев 2002: 320].

Подразделения (*арвн*) *оруд* также встречаются во всех родах у калмыков. В калмыцком языке термин «оруд» обозначает: 1) подданный; 2) принятый со стороны [КРС 1977: 404]. *Оруд* ‘пришлые’ называются калмыками роды, не имеющие кровнородственных отношений с представителями той этнической группы, в которую они были включены в силу различных причин. Другой *арвн* — *ширкгүд* — образовался по имени татарина *Ширк*, который поселился среди *үлдчнр* по приглашению друга-калмыка. Место, где располагался хотон татарина и его

потомков, называется *Маңһдын сала* 'Балка татарина' [ПМА]. Согласно легенде, родоначальник *арвн боркиштуд* был черкесом по происхождению: бездетная пара калмыков из *үлдчнр* сумела уговорить путника-черкеса отдать им на воспитание своего сына. Взамен они отдали ему коня сивой масти (калм. *бор мөрн*). Этот мальчик вырос и образовал среди *үлдчнр арвн боркиштуд* [ПМА]. Все три указанных *арвана*, таким образом, имеют иноэтничное происхождение.

Представители *балзнахн* являются родственниками Балзановых — одних из влиятельных зайсангов родов *үлдчнр*. С именем другого ульдючиновского зайсанга — Куура Леджинова — связано, согласно легенде, образование *арвн шоткуд*: «Однажды ульдучинский Куура нойон собрал своих подвластных (*албату*) и начал считать, какое количество денег задолжали ему его подданные. Среди них был главный учетчик, который пересчитывал все долги и записывал их в большую книгу. Он считал так долго, что кучер по имени Улюмджи не удержался, стал считать лучше в уме, что проделывал быстрее главного учетчика. Куура нойон удивился уму и таланту своего кучера и решил создать *арван* под названием *шоткуд* 'считающие в уме', и представителей этого рода стали называть *шоткуд* 'считающие в уме'» [Борджанова 2007: 103].

Наименования *арванов замлахн* и *ширк-гюд*, согласно легендам, имеют эпонимное происхождение. «В Манычском улусе проживал Замл, который посватался к дочери торгутского хана, но на сватовстве произошла ссора, перешедшая в силовое противостояние. Конфликт удалось уладить после того как хан, пораженный красноречием Замл, воздал ему должные почести» [ПМА]. Эта легенда содержит много интересных моментов и исторических несоответствий, но тем она и интересна в свете вопросов происхождения *үлдчнр*. Так, упоминаемый в ней Манычский улус был образован в начале XX в.; упоминается и торгутский хан, хотя ханство было ликвидировано в конце XVIII в.; сватовство к ханской дочери было возможно только при наличии равного хану статуса у Замл, к которому хан почтительно отнесся. Возникает много вопросов: был ли родоначальник этого *арвана* знатного происхождения, какой этнической принадлежности он был, в какое время проживал и т. д.

Кроме легенд, практически каждый *арвн* в этнической группе *үлдчнр* имеет свои «присловья-прозвища», дразнилки, «от-

ражающие черты того или иного рода, их занятия, отрицательные и положительные черты» [Басангова 2007: 98–105]. К примеру:

1) *Хар нүдтэ, хури келтэ харнуд* 'Черноглазые острословы *харнуды*';

2) *Жирн өркэр жирһдг жирһлмүд* 'В достатке / богато живущие 60 семей *джир-глюд*';

3) *Отг дундан тоомсрта олһа келтэ осахн арвн* 'Знаменитые в отоке, находчивые (букв. 'острые на язык') *осахн*';

4) *Кедү буслад, ширгэд бээвчн ширгэдго ширкгүд арвн* 'Как бы ни были беспокойны, никогда не изведутся *ширкгюды*';

5) *Дурндан бээдг дуралмүд арвн* 'Вольно живущие *дуралмүд*';

6) *Зун мөрнд 99 цалм хайдг баатр баһ буурл арвн* 'Когда сто лошадей ловят, то 99 арканов набрасывают *бага бурулы*';

7) *Шаврт даргддго шаврахн арвн* 'Никогда погребенными не оказывающиеся *шаврахн*';

8) *Гучн өрктэ Бурад буслад йовдг боррахн арвн* 'Тридцатью семьями деятельно живущие *борахн*';

9) *Зун өрктэ замлахн* 'Сто семей *замлахн*';

10) *Борлад бээдг боршидуд* '„Сереющие" *боршидуд*';

11) *Бахлур авч ноолдг балзнахн арвн* 'При драке хватающие за горло *балзнахн*';

12) *Газа хархларн төөрдг ямадгүд* 'Выходя за пределы жилища / на простор, теряющиеся *ямадгүд*';

13) *Бод-бод бээдг боднүд* 'Спокойно живущие *боднүд*';

14) *Дала даржнүд меддг даажихн* 'Много скороговорок знающие *даажихн*';

15) *Хури үгтэ, ут келтэ келкәхн* 'Острословы с длинным языком — *келкәхн*';

16) *Цааран-нааран гүүдг, алтн юм хээдг шаазһуд* 'В разные стороны бегающие и золото ищущие *шаазһуд*';

17) *Алтн шорад даргддго ашхүд* 'Ашхүд — как золото, что в пыли не затеряется' [Пер. авт.].

В настоящее время у *үлдчнр* сложился собственный фольклор о самих себе. Так, они говорят: «Мы, ульдючины, — дым от тысячи кибиток». У. Э. Эрдниев отмечал, что «народ считал, что Ульдучин насчитывает более 1 000 кибиток, принадлежавших четверем зайсангам, по имени которых назывались каждая из четырех частей» [Эрдниев 1974: 103]. Это соответствовало исторической действительности, так как на начало

XX в. количество представителей *үлдчнр* составляло почти 800 кибиток.

В другой версии поговорка звучит так: «Мы, ульдючины, — дым от тысячи кибиток Миитр-нойона». Согласно этой версии, по рассказам старожилков после ухода калмыков в 1771 г. в Китай оставшиеся части подвластных Миитр-нойона — *үлдл* ('букв. остаток') — были перегруппированы и отданы в подданные новым нойонам. Прототипом Миитр-нойона, предания о котором широко распространены среди калмыков, калмыцкие исследователи считают одного из сыновей Чакдорджапа, внука Аюки-хана, — Нитар-Дорджи. Он имел отчаянный характер и особую страсть к лошадям, из-за которых он и его родные постоянно были вовлечены в различные конфликты. С его именем связаны события, происходившие в 1722–1725 гг., когда он вел борьбу за ханский престол в пользу своего старшего брата Дасанга. Нитар-Дорджи был убит в 1725 г. [Митиров 1990: 40–57]. Однако следует отметить, что Нитар-Дорджи был *керяд*, торгут по происхождению, и не мог быть владельцем дербетских родов, если только какая-то часть его подвластных не попала в конце XVIII в. в Малодербетовский улус.

Другая часть представителей этнической группы *үлдчнр* связывает свою генеалогию с именем другой исторической личности. Так, Ц.-Д. Номинханов, описывая представителей *үлдчнр* среди донских калмыков в станицах Беляевской, Бурульской, Новоалексеевской и Чоносковской, отмечал, что своим владельцем они считают Мазан-Батыра [Алексеева, Борманджинов 1999: 4, 19]. Мазан-Батыр — реальная историческая личность, представитель эркетеневского рода, торгут. Будучи талантливым военачальником, он принимал участие практически во всех войнах России во второй половине XVII в. Он особенно отличился в сражениях на Северном Кавказе. В легендах и преданиях о нем отразились его ратные подвиги и борьба с внешними врагами. Мазан-Батыр погиб в молодом возрасте от полученных в сражении ран.

Оба указанных героя жили до того, как группа *үлдчнр* стала выделяться из *буурл*. Вместе с тем и Нитар Дорджи, и Мазан-Батыр предстают в легендах ульдючиновцев в первую очередь как защитники от набегов кавказских народов, с которыми калмыки постоянно конфликтовали. Они помогали изготавливать мечи (*үлд* 'меч') и создать во-

юско меченосцев *үлдчнр*, способных защитить свои владения и своих людей. В некоторых версиях преданий о Мазан-Батыре он помогает защититься от набегов черкесов, в других версиях повествуется о тысяче калмыцких семей, которых могли взять в плен или передать в качестве дани черкесам, но благодаря действиям Мазан-Батыра они избежали этой участи. Примечательно, что, несмотря на торгутское происхождение героя, легенды о Мазан-Батыре одинаково распространены среди дербетов и торгутов, но сюжетные линии имеют различия [Басаев 2007: 279–294; Очиров 2006: 49–56; 239–241].

В настоящее время не представляется возможным установить, отражают ли эти легенды исторический факт принадлежности части *үлдчнр* в прошлом этим владельцам или являются продуктом народного вымысла. Однако мы допускаем, что исторические легенды о Мазан-Батыре и Миитр-нойоне можно рассматривать как подтверждение версии о происхождении части *үлдчнр* из состава представителей Эркетеневского улуса, выходцами из которого были указанные исторические персонажи.

Действительно, после откочевки большей части калмыков в 1771 г. оставшихся простолюдинов распределили между феодалами в соответствии с указом императрицы Екатерины II. При этом астраханский губернатор Н. А. Бекетов на основании списков, поданных оставшимися калмыцкими нойонами, распределил оставшихся без владельцев калмыков таким образом: сначала возместил убытки за откочевавших, затем вознаграждал наиболее верных нойонов и, наконец, оставшихся распределил поровну, не забыв о себе. По мнению Л. В. Бадняевой, рассматривавшей численность населения калмыцких улусов после событий 1771 г., дербетовские нойоны Цебек-Убаши и Ценден получили сначала 54 кибитки взамен откочевавших, затем еще 454 кибитки за «уведенные у них в разное время». Дополнительно Цебек-Убаши получил 100 кибиток эркетеневских калмыков и 200 кибиток «разного звания» [Бадняева 2002: 58–60]. Таким образом, в 1772 г. Дербетовский улус получил дополнительно еще 808 кибиток калмыков из разных родов, благодаря чему численность улуса достигла почти 5 тыс. кибиток. В числе переданных эркетеневцев была 31 кибитка зайсанга Зунчи Мазанова [Житецкий 1892: 109], потомка Мазан-Батыра, однако пока не удалось определить, кому они попали.

Как мы отмечали ранее, среди исследователей нет единого мнения относительно происхождения этнической группы *үлдчнр*. Этимологию названия *үлдчнр*, как и происхождение рода, многие исследователи связывают также с меченосцами армии Чингис-хана или с легендой о хойте Махан Ульдючин, который убил своего нойона Есельбейн-Сайн-Ка (XVI в.).

Бытование различных легенд об образовании этнонима и самой группы все же указывает на ее позднее формирование. Наиболее распространенными сюжетными линиями в различных легендах и преданиях об *үлдчнр* являются: 1) формирование отряда меченосцев для сражения с горскими народами; 2) формирование группы под название *үлдчнр* после 1771 г. Так, Г. О. Авляев выдвинул версию, ссылаясь на статью некоего Обуховского, опубликованную в 1936 г. в газете «Ленинский путь», согласно которой этническая группа *үлдчнр* образовалась из калмыков, оставшихся без нойонов, после откочевки калмыков в 1771 г. [Авляев 2002: 168]. По данным полевых материалов, *үлдчнр* сформировались из калмыков, оставшихся в 1771 г. без нойона, и из-за того что приходилось часто отражать набеги кавказцев, мужчины научились мастерски владеть мечами [ПМА]. Но в походы, как отмечал старейшина и знаток традиций *үлдчнр* Бадма Алаев, их водил «*маляч* Мазн Баатр, возглавлявший тысячи кибиток *үлдчнр*» [Алаев 2000: 4].

Таким образом, существуют различные версии формирования этнической группы *үлдчнр*, требующие дополнительных уточнений. Например, рассмотрение родословных зайсангов бурульских, ульдючиновских и, возможно, эркетеневских зайсангов может пролить свет на вопрос о «роде-ядре» «группы ульдючиновских родов бурулов». Отметим, что современные *үлдчнр* имеют все формальные признаки, позволяющие их считать этнической группой. В настоящее время этническая группа *үлдчнр* включает большое количество патронимических групп *арвн*, и ее представители компактно проживают на определенной территории.

Источники

Архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф. 6. Оп. 2. Д. 334.
БУ ДО РК «Республиканский центр детско-юношеского туризма и краеведения»
ПМА — Полевые материалы автора:

Бальджирова Джани Овшиновна, 1914 г. р., *үлдчнр*;
Мангаев Батр Бадмаевич, 1966 г. р., *үлдчнр*, *шаврахи*;
Нишеев Александр Сергеевич, 1957 г. р., *үлдчнр*, *аихуд*;
Окнеева Зинаида Павловна, 1936 г. р., *үлдчнр*, *осрахн арвн*;
Одыкова Цаган Санджиевна, 1930 г. р., *үлдчнр*, *джиргмюд*;
Тугтунов Манц Манджиевич, 1934 г. р., *үлдчнр*, *авгнр*.

Литература

Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа (середина IX — I четверть XVIII в.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 248 с.
Алаев Б. Манцин кецин Үлдчнэ нутг // Хальмг унн. 2000. № 132. С. 4.
Алексеева П. Э., Борманджинов А. Э. Об этническом составе донских калмыков. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 41 с.
Бадняева Л. В. К вопросу о численности населения калмыцких улусов после 1771 года // Калмыки и их соседи в составе Российского государства. мат-лы Межд. науч. конф. (г. Элиста, 7–11 сентября 2001 г.). Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 58–60.
Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 128 с.
Батыров В. В. Кочевья хурулов и родов в Калмыцкой степи в конце XIX в. // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: КалмГУ, 2007. С. 68–77.
Басаев Д. Э. Семь звезд: Калмыцкие легенды и предания / сост., пер., вступ. ст., коммент. Д. Э. Басаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. 415 с.
Басангова Т. Г. Прозвищный фольклор калмыков // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: КалмГУ, 2007. С. 98–105.
Борджанова Т. Г. Магическая поэзия калмыков. Исследование и материалы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 182 с.
Гедеева Д. Б. О знаках собственности у калмыков // Монголоведение в новом тысячелетии (к 170-летию организации первичной кафедры монгольского языка в России): мат-лы межд. науч. конф. Элиста: КалмГУ, 2003. С. 254–259.
Житецкий И. А. Астраханские калмыки (наблюдения и заметки). Астрахань: б/и., 1892. 45 с.
Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 768 с.

- Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: пер. с калм. / сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент. А. В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 477 с.
- Материалы статистико-экономического и естественно-исторического обследования Калмыцкой степи Астраханской губернии. Ч. 2. Астрахань: Паров. губерн. тип., 1910. 509 с.
- Митиров А. Г. По следам находок и утрат. Элиста: Калм.кн. изд-во, 1990. 92 с.
- Митиров А. Г. Ойраты–калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.
- Надбитов Р. К. Роды и аймаки калмыцкой степи Астраханской губернии (70–90-е гг. XIX в.). Историко-этнографический справочник. Элиста: АПП «Джангар», 2011. 48 с.
- Очилов Н. Избранные труды. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 152 с.
- Очилов Н. Живая старина. На калм. и русск. яз. / сост., вступ. ст., коммент. Б. А. Бичеева. Элиста: Калм.кн. изд-во, 2006. 398 с.
- Шараева Т. И. К вопросу об этническом составе аймака бурул в субэтнической группе дербетов // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2009. С. 124–130.
- Эрдниева У. Э. Материалы по калмыцкой этнонимии (О происхождении некоторых «этнонимов») // Вестник института. Серия этнографии. Вып. 10. Элиста: КНИИЯЛИ, 1974. С. 99–115.

Sources

- BU DO RK “Respublikanskij centr detsko-junosheskogo turizma i kraevedenija” [Budgetary organization of additional education “Republican Center for Children’s Tourism and Regional Ethnography”].
- Arhiv Kalmyckogo nauchnogo centra RAN [Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS]. F. 6. Op. 2. D. 334 (In Russ.).
- PMA — *polevye materialy avtora* [Author’s field data (a list of respondents)]:
- Okneeva, Zinaida Pavlovna, b. 1936, *Üldchnr, Os-rakhn arvn (Kalm. “ten”, i.e. “section (military unit)”)*;
- Odykova, Tsagan Sandzhievna, b. 1930, *Üldchnr, Dzhirglmyud clan*
- Baldzhirova, Dzhanii Ovshinovna, b. 1914, *Üldchnr*
- Mangaev, Batr Badmaevich, b. 1966, *Üldchnr, Shavrahn clan*
- Tugunov, Mants Mandzhievich, b. 1934, *Üldchnr, Avgnr clan*
- Nisheev, Aleksandr Sergeevich, b. 1957, *Üldchnr, Ashkhud clan*

References

- Avlyayev G. O. *Proishozhdenie kalmyckogo naroda (ser. IX — I chetv. XVIII)* [The Origins of the Kalmyk people (the mid-9th — early 18th cc.)]. Elista, Kalm. Book Publ., 2002, 248 p. (In Russ.).
- Alaev B. *Mantsyn ketsin Uldchnä nutg* [The territories of the Uldchn ethnic group in the Manych region]. *Hal'mg unn* [The Kalmyk Truth newspaper], 2000, No. 132, p. 4 (In Kalm.).
- Alekseeva P. E., Bormandzhinov A. E. *Ob etnicheskom sostave donskih kalmykov* [On the ethnic composition of the Don Kalmyks]. Elista, Dzhangar Publ., 1999, 41 p. (In Russ.).
- Badnyaeva L. V. *K voprosu o chislennosti naselenija kalmyckih ulusov posle 1771 goda* [The size of the post-1771 Kalmyk population revisited]. *Kalmyki i ih sosedi v sostave Rossijskogo gosudarstva* [Kalmyks and their neighbors within the Russian borders]. Elista, 2002, pp. 58–60 (In Russ.).
- Bakaeva E. P. *Buddizm v Kalmykii. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Buddhism in Kalmykia. Historical and ethnographic sketches]. Elista, Kalm. Book Publ., 1994, 128 p. (In Russ.).
- Batyrov V. V. *Kochevya hurulov i rodov v Kalmytskoj stepi v kontse XIX v.* [The nomadic territories of khuruls (monasteries) and clans in Kalmyk Steppe in the late 19th cent.]. *Problemy etnogeneza i etnicheskoj kultury tjurkomongol'skih narodov* [The issues of ethnogenesis and culture of Turco-Mongols]. Elista, Kalm. State Univ. Press, 2007, pp. 68–77 (In Russ.).
- Basaev D. E. *Sem' zvezd: Kalmytskie legendy i predanija. Sost., per., vstup. st., komment. D. E. Basaeva* [The Seven Stars: Kalmyk legends and folk tales. Transl., comp., comment. and foreword by D. Basaev]. Elista, Kalm. Book Publ., 2004, 415 p. (In Russ.).
- Basangova T. G. *Prozvishhnyj fol'klor kalmykov* [Nickname folklore of the Kalmyks]. *Problemy etnogeneza i etnicheskoj kultury tjurkomongol'skih narodov* [The issues of ethnogenesis and culture of Turco-Mongols]. Elista, Kalm. State Univ. Press, 2007, pp. 98–105 (In Russ.).
- Bordzhanova T. G. *Magicheskaja poezija kalmykov. Issledovanie i materialy* [Kalmyk magic poetry. A case study and materials]. Elista, Kalm. Book Publ., 1999, 182 p. (In Russ.).
- Gedeeva D. B. *O znakah sobstvennosti u kalmykov* [On signs of property among the Kalmyks]. *Mongolovedenie v novom tysjacheletii (k 170-letiju organizacii pervichnoj kafedry mongol'skogo jazyka v Rossii): Materialy*

- mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Mongol Studies in the New Millennium (celebrating the 170th anniversary of the first Mongolian language department in Russia): Proc. of the internat. research conf.]. Elista, Kalm. State Univ. Press, 2003, pp. 254–259 (In Russ.).
- Zhitetsky I. A. *Astrahanskije kalmyki (nabljudenija i zametki)* [Astrakhan Kalmyks (observations and sketches)]. Astrakhan, 1892. 45 p.
- Kalmycko-russkij slovar'* [A Kalmyk-Russian dictionary]. Moscow, Russky Yazyk Publ., 1977, 768 p. (In Kalm. and Russ.).
- Lunnyj svet: Kalmykie istoriko-literaturnye pamjatniki: Per. s kalm. / Sost., red., vstup.st., pre-disl., komment. A. V. Badmaeva* [The Moonlight: Kalmyk historical and literary monuments. Transl. from Kalmyk, comp., edit., comment. and foreword by A. Badmaev]. Elista, Kalm. Book Publ., 2003, 477 p. (In Russ.).
- Materialy statistiko-ekonomicheskogo i estestvenno-istoricheskogo obsledovanija Kalmyckoj stepi Astrahanskoj gubernii* [Materials of statistical, economic, natural and historical investigations of Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate]. Astrakhan, Governorate Print. House (steam-powered), 1910, 509 p., Part 2 (In Russ.).
- Mitirov A. G. *Po sledam nahodok i utrat* [Tracing the path of discoveries and losses]. Elista, Kalm. Book Publ., 1990, 92 p. (In Russ.).
- Mitirov A. G. *Oiraty — kalmyki: veka i pokolenija* [The Oirats — Kalmyks: centuries and generations]. Elista, Kalm. Book Publ., 1998, 384 p. (In Russ.).
- Nadbitov R. K. *Rody i ajmaki kalmyckoj stepi Astrahanskoj gubernii (70-90-e gg. XIX v.). Istoriko-etnograficheskij spravochnik* [Clans and settlements in Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate (1870–90s)]. Elista, Dzhangar Publ., 2011, 48 p. (In Russ.).
- Ochirov N. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Elista, Dzhangar Publ., 2002, 152 p. (In Russ.).
- Ochirov N. *Zhivaja starina. Na kalm. i russk. jaz. / Sost., vstupit. St., komment. B. A. Bicheeva* [Living Antiquity. In Kalm. and Russ. Comp., comment. and foreword by B. Bicheev]. Elista, Kalm. Book Publ., 2006, 398 p. (In Russ.).
- Sharaeva T. I. *K voprosu ob etnicheskom sostave ajmaka burul v subetnicheskoj gruppe derbetov* [The ethnic composition of the Burul settlement of the Dorbets revisited]. *Problemy etnogeneza i etnicheskoj kul'tury tjurko-mongol'skikh narodov* [The issues of ethnogenesis and culture of Turco-Mongols]. Elista, Publ. Dept. of the Kalm. Inst. For Humanities of the RAS, 2009, No. 1, pp. 124–130 (In Russ.).
- Erdniev U. E. *Materialy po kalmyckoj etnonimii (O proishozhdenii nekotoryh «etnonimov»)* [Materials on Kalmyk ethnonymics (Revisiting the origins of some ethnonyms)]. *Vestnik instituta. Serija etnografii* [Bulletin of the Institute. The Ethnographic Series], iss. 10. Elista, Publ. Dept. of the Kalm. Research Inst. of Language, Literature and History, 1974, pp. 99–115 (In Russ.).

УДК 39

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ УЛДЧНР

Татьяна Исаевна Шараева¹

¹ кандидат исторических наук, научный сотрудник, отдел этнологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: sharaevati@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются версии о происхождении этнической группы *улдчнр*. Некоторые из них связаны с образованием группы из среды бурульских родов субэтнической группы дербетов, другие — из представителей родов субэтнической группы торгутов, преимущественно Эркетенского улуса, подвергнувшегося в конце XVIII в. насильственному расселению в другие улусы бывшего Калмыцкого ханства. В различных версиях подчеркивается роль таких легендарных личностей, как Миитр-нойон и Мазан-Батыр, в образовании этнической группы *улдчнр*.

Этническая группа *улдчнр* включает большое количество патронимических групп *арванов*, изучение которых требует комплексного подхода.

Ключевые слова: этническая группа, род, калмыки, этническая история, Мазан-Батыр, Миитр-нойон.